

Ельцин: человек–таран

А тем временем смелые инициативы проявлялись не только в Москве. Приближение эпохи перемен чувствовали на местах. Вот и в Свердловской области показал себя инициативный лидер, готовый постучать в ворота Москвы.

Ровестник Горбачева еще не знал, что сменит его на московском престоле всего через десятилетие.

Борис Николаевич Ельцин родился 1 февраля 1931 г. в селении Бутка Свердловской области в крестьянской семье. Дед и отец подвергались репрессиям в 30–е гг. «Социальное происхождение» похоже на горбачевское — довольно типичное для того времени. Затем отец стал инженером–строителем.

Истоки необычайной «пробивной энергии» Ельцина часто ищут в его детстве. Такой подход не лишен оснований. Тяжелая жизнь маленького Бориса воспитала в нем выносливость и способность к аскетическому образу жизни.

Тяжелое детство еще в раннем возрасте привело Ельцина, как и Горбачева, к мысли о необходимости делать карьеру: «Уже в первую военную зиму к нам вернулся голод. Бывало, Боря возвращался домой из школы, садился в угол комнаты и начинал безысходно стонать: «Есть хочу–у, не могу–у–у»... В Березниках в большинстве магазинов распределителей, где отоваривались продуктовые карточки, существовало по два отдела — для раздельного обслуживания рядовых работников и представителей администрации. Мы получали продукты в общем отделе. Нам давали непроесянную муку, прогоркшее масло, иногда — рыбу. В соседнюю секцию нас, естественно, не пускали. Но Боре каким–то образом несколько раз удалось туда проникнуть (мальчишеское любопытство преград не знает). Там, как он позднее рассказывал, имелись сыр, пшеничный хлеб, мясные консервы и многое другое, нам недоступное. Именно тогда довелось мне услышать от него признание: «Мама, несмотря ни на что я буду начальником». Да, да, «начальником», я хорошо запомнила это слово," — вспоминала Клавдия Васильевна Ельцина⁴⁰⁷.

В детских впечатлениях можно найти истоки и неуклонного продвижения Ельцина по карьерной лестнице, и «борьбы с привилегиями», и стремления к ним. В это же время маленький Боря, почти одновременно с маленьким Мишей, стал самостоятельно читать Ленина, что по тем временам было необычно для школьника⁴⁰⁸.

⁴⁰⁶ Подробнее см. Шубин А.В. От «застоя» к реформам. С.241–242.

⁴⁰⁷ Горюн А. Борис Ельцин. Свет и тени. Свердловск. 1991. вып. 1. С.8.

⁴⁰⁸ Там же. С.7.

Кроме сходства между начальными этапами биографий Ельцина и Горбачева есть качественное различие — Ельцин рано оторвался от сельской среды — семью бросило в горнило индустриализации. Ельцинский характер был типичным продуктом «барачной России», скученности людей в еле пригодных для жизни общежитиях. «Борис Ельцин, — пишут его биографы В. Соловьев и Е. Клепикова, — представитель первого поколения тесной барачной общины, еще пробавлявшейся революционной героикой и ярким патриотизмом военного времени. Его барак — до сотни человек — самозабвенным хором выводил по случаю любого семейного праздника песни времен гражданской войны... Барак для него — родина, традиция, народ. Особая физиология барачного бытия — это отсутствие личной потаенной жизни, быт, совместный интим, жизнь на виду у всех. Как комментирует сам Ельцин: «Ссоры, разговоры, скандалы, секреты, смех — весь барак слышит, все все знают»»⁴⁰⁹. Здесь люди становились одной семьей, впитывая коллективистские и уравнилельные идеалы, вместе преодолевая невзгоды. В бараках формировался коммунистический характер Ельцина — человека, первоначально чуждого «мелкособственническому мещанству». Для него долгое время очень большое значение играли идеалы справедливости, он не мыслил себя без шумного многолюдия вокруг, привык постоянно бороться за лидерство в коллективе — сначала в барачном, затем в студенческом, затем в строительном.

Лидерство Ельцина часто дорого обходилось «ведомым» — авторитарный склад ума и конфронтационный характер часто заставляли лидера вести себя по принципу «Главное связаться в драку, а там увидим». Ельцин предпочитал действовать в экстремальных условиях. Характерна такая история о летнем приключении группы школьников, в которой лидировал Ельцин: «Плывем мы, вдруг вверх, в горах, заметили пещеру, решили остановиться и посмотреть. Вела-вела она нас, вела, и вдруг вывела куда-то вглубь тайги. Туд-сюда, не можем понять, где мы. Короче говоря, заблудились, потеряли нашу лодочку. Почти неделю пробродили по тайге... Болотную жижу вместе со мхом складывали в рубашку, отжимали ее, и ту жижу, что текла из рубашки, пили. В конце концов мы все-таки вышли к реке, нашли нашу плоскодонку, сориентировались, но из-за грязной воды у нас начался брюшной тиф. У всех. Температура — сорок с лишним, у меня тоже, но я на правах, так сказать, организатора, держусь... Около одного железнодорожного моста решил, что все равно нас заметят, пристал к берегу и сам рухнул. Нас действительно заметили...»⁴¹⁰

Это событие, о котором мы знаем только со слов самого Ельцина, символично: лидер сначала ввергает людей в «приключение», затем героически преодолевает вместе с ними трудности и, наконец, спасает подопечных. Такой стереотип вождя был типичен для пропагандистской мифологии того времени. И неудивительно, что происходящее воспринималось Ельциным через призму такого алгоритма. Впоследствии, став руководителем, Ельцин часто будет действовать подобным же образом — возникновение экстремальной ситуации (часто по вине самого Ельцина), концентрация своих и чужих усилий на грани возможного, нетрадиционный выход из положения. Комментируя многочисленные примеры катастрофических ситуаций в автобиографии Ельцина, О. Давыдов пишет: «просто диву даешься — как это человеку удастся все время влезать в такие ужасные гибельные ситуации... Трудно сказать, отдает ли Ельцин себе отчет в том, что сквозной «темой» его судьбы является эта тесная связка гибели и чудесного спасения от нее... Однако на будущее имеет смысл четко и ясно понять, что те нелепые ситуации, в которые Борис Николаевич имеет обыкновение попадать, не только от злокозненности каких-то враждебных сил возникают. Многие из этих ситуаций Борис Николаевич создает

⁴⁰⁹ Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С.158–159.

⁴¹⁰ Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. М., 1991. С.25.

своими собственными руками»⁴¹¹. Но если уж ситуация действительно стала катастрофической, Ельцин – в своей стихии.

Ельцин — сторонник блицкрига, с детства он учился наносить удары по противникам. Его первый «политический» конфликт начался на выпускном вечере семилетки, где молодой Ельцин подверг разгромной критике педагогический стиль своей классной руководительницы. Ельцина было выгнали из школы, но он пошел протестовать в городской отдел народного образования. Аргументы ученика были признаны убедительными, повлияла и позиция работников горкома партии⁴¹². Видимо, выступление ученика сочли удачным примером «критики» или «бдительности».

Иной пружиной ельцинского стремления к выдвижению была потеря пальцев руки в результате опасной детской шалости. Преодолевая комплекс неполноценности, Ельцин должен был быть первым физически, чтобы никому не могло прийти в голову насмехаться над этим физическим недостатком. Ельцин занимался волейболом и стал капитаном сборной института. Юношеское стремление Ельцина к самоутверждению принимало подчас довольно агрессивные формы: «Скажет: садись — а сам выбьет из под тебя стул. Или — приспособит на веревке ведро над дверью; кто первый сунется — промокнет насквозь», — вспоминает сокурсник Ельцина Я. Ольков⁴¹³.

Другое веяние времени, оказавшее сильное воздействие на характер и взгляды Ельцина — это жесткий технократизм растущего индустриального общества. Ельцина воспитывался на сообщениях о свершениях промышленного строительства. Выбор перед ним стоял только в том, что строить — корабли или здания⁴¹⁴. Инженерные профессии явно доминировали над гуманитарными. Казалось, что все можно организовать и всем можно управлять. В этой организационной деятельности Ельцин видел для себя и возможность самореализации, и карьерного роста, избавляющего от общесоветской нужды, и постоянного общения с множеством людей. По данным В. Соловьева и Е. Клепиковой «давным давно, еще в пору работы строительным мастером, он составил для себя каторжное расписание, так что рабочий день непременно заканчивался где-то к полуночи — будто ему было боязно или, скорее, скучно оставаться с самим собой»⁴¹⁵. Нелишне напомнить, что каторжные психологические нагрузки для Ельцина оборачивались такими же нагрузками для его подчиненных. Впрочем, это будет потом.

В 1949 г., скрыв «компрометирующие факты» своего «происхождения», Б. Ельцин поступил на строительный факультет Уральского политехнического института (по меткому наблюдению А. Горюна, из недр этого института вышло множество руководителей партии и государства 80-х гг.⁴¹⁶). В 50–60-е гг., когда начиналось восхождение этих инженеров к вершинам власти, строительный комплекс был в центре внимания руководства. Страна переживала время строительного бума. Однако Б. Ельцин из-за своего «проклятого прошлого» немного опоздал с выдвижением. В партию он вступил только в 1960 г., когда репрессированные родственники уже не считались компрометирующим обстоятельством. Единственным замечанием «молодому коммунисту» было: «Иногда грубоват с рабочими. Он

⁴¹¹ «Независимая газета». 28.04.1993.

⁴¹² Ельцин Б. Указ. соч. С.22–23.

⁴¹³ Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С.170.

⁴¹⁴ Ельцин Б. Указ. соч. С.26.

⁴¹⁵ Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С.162..

⁴¹⁶ Горюн А. Указ. соч. С.9.

должен учесть это и никогда не допускать подобного»⁴¹⁷.

Однако ко времени вступления в КПСС Б. Ельцин уже сделал заметную хозяйственную карьеру. Он не стеснялся предлагать себя в качестве кандидатуры на повышение⁴¹⁸. Конечно, это не вызывало энтузиазма у начальства, и «выскачку» направляли на «провальные» участки. В этой экстремальной среде Ельцин чувствовал себя как рыба в воде. Молодой руководитель нашел способ выхода из «прорывов» — жесткие меры против «нерадивых» рабочих (это припомнили Ельцину и при вступлении в партию). Ельцин лично вникал во все детали, подгонял, штрафовал, увольнял, сам нарушал ненужные по его мнению инструкции, но объект сдавал. Необычным нововведением Б. Ельцина была угроза рабочим привлечь для сдачи дома его будущих жильцов. По воспоминаниям работавшего тогда с Ельциным С. Переутова, «в это время Борис Николаевич работал буквально на износ»⁴¹⁹.

И эта кипучая деятельность была вознаграждена. В 1963 г. Ельцина назначили руководителем крупного строительного подразделения. Комментируя карьеру Ельцина, его биограф А. Горюн пишет: «Сегодня многие склонны утверждать, что Б.Н. Ельцин чистолубив, что он весьма равнодушен к славе. С подобным утверждением трудно не согласиться. Но можно ли эти качества сами по себе подвергать безапелляционному осуждению?... По всей вилмости, нет. Ведь едва ли найдется хоть один человек, который будет совсем равнодушен к собственному престижу. Другое дело — каким путем он пытается его достичь»⁴²⁰.

Показательный штрих к портрету Ельцина: «Свою деятельность в новой должности новый руководитель начинал с того, что демонстративно переставал здороваться с подчиненными, стараясь тем самым подчеркнуть дистанцию»⁴²¹. Несмотря на то, что затем Ельцин был вынужден отказаться от «подобной бестактности», «с подчиненными он всегда держался подчеркнуто сухо... Он не принимал никакие оправдания, и потому кое-кому казался излишне жестоким»⁴²². Потом официальная вежливость Ельцина сильно контрастировала с покровительственным «тыканьем» Горбачева и вызывала уважение.

Однако даже в те годы такой жесткий командно-административный стиль для продвижения по службе был явно недостаточен. Нужен был покровитель. По мнению А. Горюна выдвижению Ельцина способствовало то обстоятельство, что пост заведомо строительства Свердловского обкома занял его институтский товарищ Б. Киселев: «Именно в это время их прежняя дружба, несколько ослабевшая с годами, возобновилась по инициативе Бориса Ельцина. Они стали часто встречаться в неслужебной обстановке, общаться семьями, бывать друг у друга в гостях»⁴²³.

Об успехах управляющего комбинатом должен был быть осведомлен не только Киселев. Ельцин уже тогда знал цену рекламе: «Ему было важно какое-то конкретное достижение обязательно превратить в подлинное событие», — вспоминает работавший с Ельциным в те годы Е. Копылов. Ельцин не был равнодушным исполнителем, всегда пытался

⁴¹⁷ Там же. С.7.

⁴¹⁸ Там же. С.9.

⁴¹⁹ Там же. С.10.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же.

⁴²³ Там же. С.11.

придумать что то свое, будь то декор зданий или организация рекорда⁴²⁴. Мы уже упоминали, какую роль в развитии экономики СССР играли рекорды. В 60-е гг. время повсеместных рекордов уже ушло, но отдельные акции время от времени предпринимались по инициативе тех или иных начальников, желающих выделиться на общем фоне. К таким руководителям относился и Ельцин. Он сумел сконцентрировать ресурсы на одной из подчиненных ему бригад и добиться в ней резкого роста производительности труда. Начавшаяся шумиха сделала Ельцина одним из героев «нового метода». По замечанию А. Горюна, «всеобщее внимание к собственной персоне сбило шкалу его самооценки. Ему теперь не нравилось, когда кто-то отказывался славить организованный им «рекорд»". Произошел резкий конфликт с управляющим комбинатом А. Микунисом. Управляющего поразил сердечный приступ, а Ельцин занял его место (1965 г.). Через три года это открыло Ельцину дверь в партийную иерархию — в 1968 г. он занял место заведующего строительным отделом Свердловского обкома. «Б.Н. Ельцин оставался сыном своего времени, в общем-то несправедливого и антигуманного»⁴²⁵ - резюмирует Ю. Горюн. Добавим, однако, что в каждом времени можно быть гуманным и негуманным человеком. Выбор, в сущности, остается за каждой личностью. Человек, делавший в то время карьеру руководителя, вряд ли мог быть гуманистом.

Однако продвижение «вверх» путем «свержения» вышестоящего начальника было редким исключением во времена брежневской кадровой стабилизации. Владея нестандартным «революционным» методом продвижения по службе, Ельцин не забывал и о поиске «патрона». Утверждение биографов Ельцина В. Соловьева и Е. Клепиковой о том, что Борис Николаевич не имел «ни одного сиятельного покровителя»⁴²⁶ очень сомнительно. Как раз с «сиятельным покровителем» Ельцину повезло. Еще в середине 60-х гг. Ельцину стал благоволить первый секретарь Свердловского горкома, а затем и обкома Я. Рябов. В 1976 г. Я. Рябов стал секретарем ЦК КПСС. Благодаря поддержке Я. Рябова, которому импонировал стиль Ельцина, последний к 1976 г. сделал головокружительную карьеру, став первым секретарем Свердловского обкома КПСС (Ельцина назначили на пост «через голову» второго секретаря Коровина). Назначению предшествовала встреча протекже Рябова с Генсеком Брежневым, который был настроен к кандидату благодушно, и, по воспоминаниям самого Ельцина, позволил себе пошутить: «Так это он решил в Свердловской области власть взять?»⁴²⁷

«Взяв власть», Ельцин впервые в жизни стал руководителем не отраслевого, а территориального организма. Первое время знаний не хватало — жизнь не сводилась к строительству. При этом Б. Ельцин, по воспоминаниям работавшей с ним тогда Л. Худяковой, не доверял консультантам и предпочитал во все вникать сам⁴²⁸. Б. Ельцин предпочитал, подобно древнерусскому князю, лично объезжать свои владения и на месте «вершить суд и расправу». А. Горюн пишет: «Как-то мне довелось беседовать с одним из его личных шоферов. И тот искренне признался, что время Ельцина было одним из самых беспокойных периодов в его жизни — за баранкою порою приходилось проводить по десять и более часов кряду»⁴²⁹. Однако надежда на собственные познания первоначально подвела

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же. С.12.

⁴²⁶ Там же. С.185.

⁴²⁷ Ельцин Б. Указ. соч.С. 49.

⁴²⁸ Горюн А. Указ. соч. С.13.

⁴²⁹ Там же. С.15.

Ельцина. Уже в 1978 г. ему пришлось публично признать ошибки в сельскохозяйственной политике⁴³⁰.

Начало работы Ельцина в качестве первого секретаря было трудным не только для него, но и для всего аппарата — началась пока небольшая, но по масштабам «застоя» довольно внушительная чистка — Ельцин решительно расставался с теми функционерами, которые препятствовали реализации его решений. Новому первому секретарю удалось сформировать собственную команду, как потом говорил сам Ельцин — «мощное бюро»⁴³¹. Стиль работы Ельцина того периода описывает работник Свердловского обкома В. Баев: «Борис Николаевич всегда имел некоторую склонность к вождизму. Опытный, талантливый руководитель, он нередко в буквальном смысле навязывал нам свои взгляды. С ним можно было спорить, и порою он принимал доводы оппонента. Но подобное случалось лишь тогда, когда он убеждался в большей компетентности оппонента, в его абсолютной уверенности в собственной правоте... Если поначалу он казался нам открытым, добродушным человеком, то потом у него появилась какая-то ожесточенность, меньшая терпимость к людям... Он, допустим, мог накричать на подчиненного, мог в ярости ударить по столу, швырнуть бумаги, принесенные ему на подпись. Однако эмоциональные всплески были непродолжительными. Остыв, Борис Николаевич всегда остро переживал, что в какие-то моменты был несдержан»⁴³².

Жесткий режим отношений с подчиненными позволял Ельцину избежать протекционистских отношений в аппарате, характерных для «застоя», но протививших убеждениям Ельцина того времени. Он оставался классическим «пуританином».

Вообще в период правления Ельцина для обкомовских работников наступили трудные времена. Рабочий день был значительно расширен, но и свободное время теперь не принадлежало чиновникам — Ельцин занялся их спортивным воспитанием — обязательные походы на лыжах, волейбол раз в две недели⁴³³. «Мне рассказывали его коллеги по обкому, что выходные дни были для них самым трудным испытанием. Хозяину хочется играть — играют, стрелять — стреляют, пить — пьют! — пишет Ф. Бурлацкий, — Сам Ельцин, как он пишет в книге, видел в этом демократизм своего стиля — всегда вместе с народом. Но для обкомовского народа это была дьяволова уха — ему бы отдохнуть от начальства хотя бы денек»⁴³⁴.

Ельцин не мог позволить себе оставаться рядовым руководителем области, тем более отстающим. Первые шаги Ельцина в области сельского хозяйства были раскритикованы комиссией ЦК. Свердловский руководитель позволил себе не согласиться с частью критики, что вызвало недоумение в Москве — тогда это было не принято. Однако серьезных последствий для Ельцина эта «оппозиция» не имела — ведь к нему благоволил сам Брежнев. В 1978 г., частично признав первоначальные ошибки в области сельскохозяйственной политики, Ельцин выступил с инициативой ускорения развития сельского хозяйства в регионе. Это не случайно — в 1978 г. сельское хозяйство страны стал курировать новый перспективный член Политбюро М.С. Горбачев. С Горбачевым у Ельцина установились доверительные отношения: «Когда я заходил в его кабинет, мы тепло обнимались. Хорошие

⁴³⁰ См. «Уральский рабочий». 15.7.1978..

⁴³¹ Ельцин Б. Указ. соч. С.50.

⁴³² Горюн А. Указ. соч. С.16.

⁴³³ Ельцин Б. Указ. соч.С.52; Соловьев В. Клепикова Е. Указ. соч. С. 194.

⁴³⁴ Бурлацкий Ф. Русские государи эпохи реформации. М., 1996. С.207.

были отношения. И мне кажется, он был другим, когда только приехал работать в ЦК, более открытым, искренним, откровенным»⁴³⁵. Горбачев помог Ельцину «сгладить острые углы» в его конфликте с комиссией ЦК⁴³⁶.

Однако Ельцину с сельским хозяйством снова не повезло — несмотря на хороший урожай, сельскому хозяйству области угрожала катастрофа — осенние дожди залили поля. И тогда Ельцин пошел на нестандартный ход — он обратился по телевидению к народу. Обрисовав ситуацию, он попросил людей помочь убрать урожай.

И люди откликнулись. Просьба Ельцина о помощи настолько контрастировала с обычным снобизмом коммунистической бюрократии, что неудача лишь прибавила Ельцину популярности. Свердловчане услышали в его выступлении правду, которая была столь необычна в то время. Опыт прямых обращений к народу за помощью вошел в арсенал политических методов Б. Ельцина. А. Горюн так комментирует это событие: «Десятки тысяч жителей области откликнулись тогда на его призыв. Возможно, и сам Б.Н. Ельцин не ожидал тогда подобной реакции, ведь никогда прежде такие методы не применялись в партийной работе. Позже он написал о своем эмпирическом открытии: «Мало еще... используют руководители самых разных уровней возможности радио и телевидения для информирования населения по важным экономическим, политическим и другим вопросам. Микрофон и телекамера позволяют четко и оперативно разъяснить волнующие население проблемы, предупредить недоуменные вопросы, а порой и ненужные толки вокруг трудностей и недостатков»⁴³⁷. Ельцин предлагал партийным бонзам, которые с трудом связывали слова, чаще общаться с народом.

Прямая апелляция к народу стала с этих пор главным политическим «коньком» Ельцина. Соответствующим образом строилась теперь и «внутренняя политика» руководителя области. Если другие обкомы думали прежде всего о валовых показателях, то Ельцин стал обращать первостепенное внимание на социальные программы, даже если они реализовывались в ущерб планам экономического развития. Это соответствовало и сфере компетентности Ельцина — он гораздо лучше разбирался в строительстве жилья, чем в сложных экономических проблемах. Однако на фоне повсеместных экономических нестыковок и остаточного принципа удовлетворения интересов простых тружеников, Свердловская область смотрелась «очагом социализма», где принципы социальной справедливости соблюдались чуть последовательнее, чем в остальных регионах. В принципе удерживать такой социальный «уклон» было не легко. Руководство страны ценило руководителей за другое: «Положение первого секретаря обкома может быть сравнимо с положением между молотом и наковальней, — вспоминает сотрудник Ельцина В. Баев, — С одной стороны над ним довлеет вышестоящая власть, указания которой он обязан выполнять, а с другой — реальные нужды населения. И нередко приходится делать выбор между ними.

Взять, к примеру, жилищное строительство, где наши успехи несомненны. Без Бориса Николаевича они едва ли были бы возможны. Дело в том, что различными правительственными постановлениями нас ежегодно обязывали строить столько промышленных объектов, сколько мы не смогли бы одолеть и за пятилетие. Никто в столице даже не пытался рассчитать все как следует. Начав выполнять все, что от нас требовали, мы навсегда свернули бы наши социальные программы»⁴³⁸.

⁴³⁵ Ельцин Б. Указ. соч. С.56.

⁴³⁶ Там же. С.57.

⁴³⁷ Горюн А. Указ. соч. С.16.

⁴³⁸ Там же. С.18.

Однако дело было не столько в недостатках советского планирования, сколько в борьбе различных областных руководителей вокруг вопроса о том, где что будет строиться. Свердловские социальные программы могли развиваться только за счет других областей, которые принимали на себя дополнительный пресс военно-промышленного комплекса и продовольственной повинности. Но областные «князья» обычно боролись за дополнительные капитальные вложения, за право на строительство крупных объектов, а не жилья. Эти объекты и успехи в сдаче зерна гарантировали одобрение Кремля. Ельцин одним из первых почувствовал, что популярность в своем «княжестве» может быть не менее важной.

В этот период будущее «секретное оружие» Ельцина — борьба за социальную справедливость — еще сочеталось с искренним стремлением к соблюдению ее. Он даже направлял свои личные деньги на счета детских домов⁴³⁹.

«Пробивать» свою политику в коридорах власти Ельцину удавалось. Брежнев благоволил этому неамбициозному (не претендовал на проведение в своей области «строек века»), но инициативному руководителю. Ельцин так описывал свои отношения с Генсеком: «Если надо было что-то мне решить для области, то я приходил, добивался приема. Заранее бумагу готовил. «Диктуй, — говорит, — какую резолюцию написать.» Я продиктую. Он все слово в слово запишет, распишется, отдаст»⁴⁴⁰. Характерно, что брежневское благоволение сочеталось с пренебрежением — в 1978 г. поезд Брежнева, проезжавший через Свердловск, даже не остановился. Это, видимо, сильно задело Ельцина — он даже отказался делать музей Брежнева в районе, где Генсек когда-то работал землеустроителем⁴⁴¹. Однако этой «строптивости» не придали большого значения. Тем более, что когда «музейный вопрос» был связан с более серьезными политическими проблемами, Ельцин подчинялся приказам ЦК беспрекословно — именно в правление Бориса Николаевича в Свердловске был уничтожен Ипатьевский дом — место расстрела царской семьи.

Готовность Ельцина сочетать собственную инициативу с лояльностью и невмешательством в кремлевские политические игры обеспечивало свердловскому руководителю благополучные условия работы. Доверие Генсека помогало постепенно повышать жизненный уровень свердловчан. Однако успехи социальной политики Ельцина 1976–1985 гг. не следует переоценивать — удалось лишь ликвидировать отставание области в этой сфере, но не более⁴⁴².

Как и почти во всех «провинциальных» областях, достаточно острой оставалась продовольственная проблема. Одним из механизмов обеспечения относительного равенства в распределении продуктов стали карточки. Впоследствии введение карточек в области было использовано политическими противниками Ельцина. На XIX партконференции Е. Лигачев говорил, обращаясь к нему: «Ты, Борис, работал девять лет секретарем обкома партии и прочно посадил область на карточки. Вот что значит политическая фраза и реальность.»⁴⁴³.

Комментируя этот упрек Лигачева, А. Горюн пишет: «Действительно, Свердловская область оказалась в числе первых, где были введены талоны на продукты питания. (Теперь они, правда, существуют практически повсеместно, в том числе и в Москве) (написано в

⁴³⁹ Там же. С.16.

⁴⁴⁰ Там же. С.17.

⁴⁴¹ Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С.187.

⁴⁴² Ельцин Б.Н. Рубежи созидания. Свердловск, 1981. С.72..

⁴⁴³ XIX Всесоюзная конференция коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1988. Т.2. С.85.

1990 г. — А.Ш.). В начале 1981 г. каждый свердловчанин получил право приобретать по 400 граммов сливочного масла, 800 граммов вареной колбасы ежемесячно, дважды в год — по 1 килограмму говядины или свинины. Кроме того, родители, имевшие грудных детей, ежедневно могли покупать по одному литру молока... Это трудно понять тем, кто не пережил подобного! Но не стоит спешить с выводами. Ведь прежде, до Б.Н. Ельцина, ситуация была еще хуже.

Старожилы помнят, как в начале 70-х годов в Свердловске организовывались «однодневные экскурсии» (их так стыдливо называли) в соседние областные центры. Они пользовались неизменной популярностью среди населения, поскольку для многих представляли практически единственную возможность приобретения мяса птицы, куринных яиц, других продуктов... А спустя десятилетие все это в избытке производилось в области. Свердловская птицефабрика стала лучшей среди аналогичных предприятий страны»⁴⁴⁴. Обратим внимание, что это свидетельство свердловского жителя опровергает расхожую версию о полном отсутствии, скажем, мяса птицы на прилавках провинциальных городов. Ведь свердловские «однодневные экскурсии» проводились не в Москву, а к соседям по Уралу. К концу правления Ельцина продовольственное снабжение в области улучшилось, были отменены карточки на молоко, в свободной продаже стала иногда появляться колбаса, потребление продуктов питания в свердловской области превысило среднесоюзные показатели⁴⁴⁵.

Руководители обкомов, боявшиеся ввести таллоны и признать таким образом нехватку продуктов, обрекали жителей на битвы в очередях, где победитель получал кусок заветного продукта.

Жители оценили новации нового руководителя. Популярность первого секретаря обкома возросла. Тем более, что он не забывал объяснять свои действия в телевизионных выступлениях и на встречах с трудящимися. Однако социальные программы Ельцина противоречили установкам промышленного лобби, так как ложились дополнительной нагрузкой на бюджет. Система не могла выдержать и ВПК, и колхозно-совхозную систему, и высокие темпы жилищного строительства. Жилье создавалось за счет новых промышленных предприятий, и потому это строительство способствовало усилению кризиса системы, которая могла существовать только вводя новые и новые производства, поскольку не была приспособлена к эффективной реконструкции старых.

В 1979 г. в области произошли события, которые могли заметно ухудшить отношение Ельцина к ВПК. «13 апреля 1979 г. в Чкаловском районе Свердловска стали привозить в больницы людей, которые еще утром выглядели вполне здоровыми, а вечером попадали в морг, — пишет в своем журналистском расследовании А. Пашков». Причиной автор считает сибирскую язву искусственного происхождения, которая «родилась в микробиологическом центре (19-й военный городок), структурном подразделении Научно-исследовательского института микробиологии Министерства обороны СССР». Эта версия, хотя и весьма вероятна, но не может считаться окончательно доказанной. Погибло 64 человека, причем не только в Чкаловском районе. Долгое время партийные и советские работники не могли понять, что происходит. Вспоминает председатель Чкаловского райисполкома В. Задорожный: «Каждое утро после тринадцатого приходили сообщения: умер, умер, умер... Я видел много умерших. Помню ощущение полного бессилия. Сначала грешили на среднеазиатское сырье для керамического завода. Выяснилось: не то. Занялись скотом. Люди в поселке Рудном сбрасывали животных в отработанные шурфы. Их доставали, жгли напалмом... Перекрыли дорогу на Челябинск. Ужесточили контроль на дорогах. А болезнь не утихает! Врачи говорят: нужна вакцинация населения. Обработывали тротуары, крыши,

⁴⁴⁴ Горюн А. Указ. соч. С.17.

⁴⁴⁵ Там же.

дома — считается, что это делалось по совету военных. Впрочем, они себя в эти дни особенно не обозначали... Словом, боролись с болезнью методом «тыка» — врачи отмечали много непонятного в той сибирской язве.

Действительно, родственники умерших и врачи выделяют три обстоятельства: мясо употребляла вся семья, а язва, как правило, поражала мужчин в расцвете сил. Заболевание чаще всего происходило через дыхательные пути, течение болезни было стремительным»⁴⁴⁶. Документы по этому делу были вывезены из Свердловска.

Трагедия в Чкаловском районе была не единственной катастрофой в правление Ельцина, связанной с могущественными центральными ведомствами. В ночь на 1 января произошел пожар на Белоярской АЭС. Несколько часов область находилась на грани жизни и смерти, а первый секретарь мобилизовывал силы на предотвращение глобальной катастрофы.

В политических схватках первой половины 80-х Ельцин не участвовал. Он аккуратно следовал курсу победителей, чутко реагировал на смены идейных веяний. Вот как реагировал Борис Николаевич на «идеологические заморозки» андроповского периода: «Специальные службы империализма все больше внимания уделяют идеологической диверсии, расширяют ее географию, используют разные каналы: радиовещание, культурный и научно-технический обмен, туризм, религию, засылку антисоветской литературы...

Критический анализ произведений литературы и искусства, созданных в последние годы, показывает, что среди них появился ряд произведений без четко выраженной классовой позиции...

Предметом художественного исследования становятся маленькие, неинтересные люди, искусственно выпячиваются теневые явления. За камерностью сюжетов, бытовыми мелочами нередко вырисовывается широкий социальный фон, в котором превалирует в гипертрофированном виде негативные черты, возводимые в общественные явления»⁴⁴⁷.

Однако «давая отпор чуждым веяниям», Ельцин лишь отстаивал монополию партии в грядущих преобразованиях, необходимость которых была для него очевидна. Такая позиция вполне устраивала и реформистов, и «пуритан». У последних Ельцин был на хорошем счету после того, как ему удалось «отличиться» с «инициативой трудящихся» по введению круговой поруки на производстве. 4 декабря 1981 г. Ельцин («Свердловский обком») обратился в ЦК КПСС с запиской «о развитии инициативы трудящихся Свердловской области по коллективной ответственности за состояние трудовой дисциплины и общественного порядка». Суть предлагаемой Ельциным системы заключалась в том, что рабочая бригада «добровольно» брала на себя обязательства соблюдать трудовую дисциплину. Если за год бригада не допускала ни одного нарушения дисциплины, то она получала дополнительную премию в 10% от заработка. Но если хотя бы кто-то из рабочих бригады допускал нарушение, то все в ней лишались значительной части премиальных (тоже до 10%). Понятно, что бригады, заключившие такой договор, оказывались в большей зависимости от администрации — любой конфликт, независимо от степени участия в нем рабочих, вел к «добровольному отказу» от денег. Впервые такой метод круговой поруки был опробован еще в 1969 г. на Северском трубном заводе, но теперь первый секретарь обкома занялся его массовым внедрением. Круговую поруку под давлением обкома поддержали 188 предприятий. Всего на новую систему перешло 192337 рабочих. По отраслям это составило 10,9–25,5% занятых. Потери рабочего времени сократились в таких бригадах в 2–3 раза, но все же сохранились⁴⁴⁸.

⁴⁴⁶ «Известия». 11.11.1991.

⁴⁴⁷ «Уральский рабочий». 7.7.1983.

⁴⁴⁸ РГАСПИ. Ф.5. Оп.84. Д.18. ЛЛ.20–21.

Инициатива встретила сопротивление министра черной металлургии П. Казанца и руководителей профсоюза металлургической промышленности А. Димитревского и В. Лапшина. Они запретили распространение «передового метода», поскольку он грубо нарушал трудовое законодательство. Законы не позволяли наказывать одних рабочих за прегрешения других⁴⁴⁹. Но Ельцин не привык отступать. Тем более, что успех в конфликте с отраслевиками позволил бы ему выйти со своей инициативой на просторы Союза, получить дополнительные очки нетрадиционным образом. В записке Ельцина говорилось, что обком КПСС «считает, что коллективная ответственность по своему существу не противоречит трудовому законодательству». Но это только по существу. А букве закона она все же противоречит. Поэтому «представляется целесообразным внести в трудовое законодательство дополнение, отражающее инициативу трудящихся по коллективной ответственности за состояние трудовой дисциплины и общественного порядка»⁴⁵⁰. Ельцин прямо ставил вопрос о распространении свердловского опыта на другие регионы⁴⁵¹.

Однако в это время руководство страны не было расположено дразнить рабочих рискованными экспериментами в социальной сфере. Ельцину «популярно объяснили», что он со своей инициативой «не ко времени». В конце декабря «Свердловский обком» вынужден был проинформировать ЦК о снятии своих предложений⁴⁵². Но это вовсе не означало, что Ельцин отказался от идеи круговой поруки. Она продолжала сохраняться на многих предприятиях Свердловска. Ельцин ждал, когда в Кремле утвердятся люди, готовые более благосклонно рассматривать «крутые меры» по укреплению трудовой дисциплины.

Снова к своей «инициативе» Ельцин вернулся через пару лет. Председатель ВЦСПС С. Шалаев рассказывает: «была такая инициатива Свердловского областного комитета партии: «Трудовой дисциплине — гарантию трудового коллектива». Прекрасный, как видите, смысл, лозунг. Но, как всегда у нас бывает, хорошую идею можно опорочить каким-то неправильным осуществлением. И в Свердловске начали из этой хорошей идеи развивать массовое движение, чтобы каждый трудовой коллектив поддержал. Надо за дисциплину отвечать всему трудовому коллективу, в том числе и материально. Давай возьмем обязательство, подпишем его — если в нашем цехе кто-то прогулял, то мы все несем ответственность. Моральную (что мы его не воспитали) и материальную: обязуемся отказаться ото всех премиальных вознаграждений за этот месяц. Кстати, эти обязательства были отпечатаны типографским способом — только фамилию свою ставь.

Это было грубейшее нарушение законодательства. Лишать рабочего заработанных денег нельзя. А у Бориса Николаевича была идея распространить этот почин на весь Советский Союз. И мы не поддержали эту инициативу. Мы ему это объяснили». Но объяснение Шалаева не убедило Ельцина и Лигачева, поддержавшего инициативу введения круговой поруки не только в Свердловской области, но и во всей стране. Пришлось собирать совещание по этому вопросу, на котором против свердловского почина выступили представители прокуратуры, Верховного Совета и министерства юстиции. Решили ограничиться «моральной ответственностью»⁴⁵³. Ельцин потерпел поражение в столкновении с «бюрократией», заботившейся о соблюдении законности. Но главный результат был достигнут — Ельцина еще раз «заметили».

⁴⁴⁹ Там же. ЛЛ.21–22.

⁴⁵⁰ Там же. ЛЛ.22.

⁴⁵¹ Ельцин Б. Указ. соч. С.60.

⁴⁵² РГАСПИ. Ф.5. Оп.84. Д.18. Л.23.

⁴⁵³ Интервью Шалаева С.А. в документальном фильме «Я в первом эшелоне». 1995.

В январе 1984 г. в область прибыл Е. Лигачев, который провел ее доскональную инспекцию. В 1984 г. Ельцин был избран членом Президиума Верховного Совета. Встал вопрос о переводе свердловского секретаря в Москву.

Горбачев утверждает, что кандидатура Ельцина вызывала некоторые сомнения, связанные с его неадекватным реагированием на критику, а также с состоянием здоровья. Однажды Ельцин внезапно покинул заседание Верховного Совета, «опираясь на чью-то руку. Многие заволновались — что произошло? Доброхоты успокоили: ничего, мол, особенного, подскочило давление. А земляки улыбались: с нашим первым случается, иной раз перехватит лишнего. Поскольку в памяти всплыли эти факты, я решил побеседовать с Рыжковым, он ведь в бытность руководителем Уралмаша был членом Свердловского обкома...

— Наберетесь вы с ним горя, — ответил Николай Иванович. — Я его знаю и не стал бы рекомендовать»⁴⁵⁴. Но Горбачев уже привык опираться на психологически чуждых ему «пуритан», расчищавших дорогу реформам. Поэтому судьбу Ельцина решило заступничество Лигачева, которому в этот момент нужен был человек-таран. Горбачев вспоминает о беседе с Лигачевым после его возвращения из Свердловска:

— Я здесь пообщался, поговорил с людьми. Сложилось мнение, что Ельцин — тот человек, который нам нужен. Все есть — знания, характер. Масштабный работник, сумеет повести дело.

— Уверен, Егор Кузьмич?

— Да, без колебаний⁴⁵⁵.

С приходом Горбачева к власти Ельцин был вызван на работу в Москву, что во многом определило и дальнейшую судьбу страны.